

ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ

Книга, которую Вы, уважаемый читатель, держите в руках, в свое время была «историческим бестселлером». В своей фундаментальной работе «Всеобщая история стран и народов мира» знаменитому немецкому историку Оскару Егеру удалось соединить, казалось бы, несочетаемые вещи: доступность изложения материала и обилие исторического фактажа, яркие портреты личностей, определявших ход развития истории, и достоверность информации. Все эти обстоятельства определили популярность трудов Егера.

Оскар Егер родился 26 октября 1830 года в Штутгарте. Предпосылки для того, что он станет ученым или человеком творческим, были весьма основательными. Профессор Георг Фридрих фон Егер (1785—1866), отец Оскара, в свое время был очень заметной личностью в научных кругах. В 1822 году Георг Фридрих стал профессором химии и естественных наук в гимназии Штутгарта, он владел процветающей медицинской практикой, был также знаменит своими исследованиями в области палеонтологии. Мать Оскара, Шарлотта, происходила из известной семьи Шваб, ее брат Густав Беньямин Шваб прославился как поэт и автор «Саги классической древности», произведения, считавшегося на протяжении многих лет лучшим на немецком языке собранием произведений древней мифологии.

В 1840-х годах Оскар поступил в университет Тюбингена, старинного города в Баден-Вюртемберге, где изучал филологию и теологию. После окончания университета в 1852 году он некоторое время зарабатывал на жизнь частными уроками, пока в 1854 году не получил должность учителя в родном Штутгарте.

Карьера Егера на ниве образования оказалась весьма успешной. Он преподавал в гимназиях городов Ульм и Вецлар, а в 1865 году был назначен директором гимназии Фридриха Вильгельма в Кельне. С 1890 по 1907 год Егер возглавлял Ассоциацию немецких гимназий. В 1901 году он был избран почетным профессором университета Бонна.

Первая публикация Оскара Егера на историческую тему увидела свет в 1854 году. Эта работа была посвящена Джону Уиклифу — английскому богослову XIV столетия, профессору Оксфордского университета, учение которого, как считается, стало предтечей протестантизма.

В дальнейшем сфера интересов Оскара Егера расширялась и охватывала все более обширные периоды истории. Особенно плодотворными для него стали 1860-е годы, когда увидели свет сразу три фундаментальных труда — «История Пунических войн», «История Древней Греции» и «История Древнего Рима». Чуть позже, вместе со своим коллегой по учительскому цеху Теодором Крейценахом, Егер взялся за переработку «Всемирной истории» знаменитого немецкого историка Фридриха Кристофа Шлоссера. Для этой работы он написал «Историю новейшего времени от Венского конгресса до настоящего времени».

Эта тема была развита Егером во второй половине 1880-х годов. Написанная им «Всеобщая история стран и народов мира» вышла из печати в издательствах Билифельда и Лейпцига и еще при жизни автора (Оскар Егер скончался 2 марта 1910 года в Бонне) была переведена на несколько языков, в том числе и на русский — многотомный труд под общей редакцией известного литературоведа и автора исторических романов Петра Николаевича Полевого был издан в Петербурге в 1894 году.

Издание этой фундаментальной работы Оскара Егера в России имело большой успех. Реакция читающей публики была благосклонной и подтвердила ожидания первого издателя книги А. Ф. Маркса, который во вступительной статье указывал главные преимущества данного издания перед другими, подчеркивал его краткость и простоту изложения материала: «Взвешивая факты со строгой критикой обширного знания, О. Егер избирает из них немногое; но то, что он дает, легко удерживается в памяти читателя и остается в сознании в виде представлений ясных, положительных и цельных...»

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

«Всеобщая история стран и народов мира» Оскара Егера — это, без сомнения, один из самых грандиозных трудов в мировой историографии. Немецкий историк вознамерился опровергнуть выражение Козьмы Пруtkова и попытался «объять необъятное». И эта попытка, надо сказать, вышла весьма удачной — Егер в своей книге охватил едва ли не всю историю человеческой цивилизации.

Согласно принятой в египтологии традиции, примерно в 3000 г. до н. э. две части Египта — Верхний и Нижний — были объединены в единое царство. А в 323 г. до н. э. в Вавилоне в возрасте 32 лет скончался Александр Македонский. Между этими двумя датами, которые ограничивают эпоху древних царств, прошло 2700 лет. Эти годы были насыщены самыми разнообразными событиями, но источники, которые бы о них рассказали, не так много.

Оскар Егер, описывая древние царства, не стал их первооткрывателем, ведь он был не археологом, а кабинетным историком. Тем не менее ему удалось внести в изложение древней истории определенную новизну, заключающуюся в доступности изложения — мало кто до Егера рассказывал о столь далеком прошлом таким простым и ясным языком.

Что касается истории Древнего Рима, то Оскар Егер придерживался классического подхода в ее изложении. Прежде чем достичь вершины своего могущества, древнеримскому государству пришлось пройти через множество испытаний. При императоре Траяне, правившем на рубеже I и II веков, империя достигла максимальных своих размеров. Однако период благоденствия был недолгим. Некогда непобедимая римская армия терпела поражения, империя сжималась и теряла территории. Как итог — распад римского государ-

ства на Западную и Восточную империи, произошедший в 476 году.

Этот год — начальная точка отсчета эпохи, которую принято называть Средневековьем. «Темнота» Средних веков — определение весьма расхожее, хотя, безусловно, и имеющее под собой основания.

Концом же Средних веков некоторые историки считают 31 октября 1517 года. В этот день доктор богословия Виттенбергского университета Мартин Лютер прибил к дверям местной церкви свои знаменитые «95 тезисов», в которых выступал против злоупотреблений Католической церкви.

Таким образом было положено начало Реформации — а она, по мнению Оскара Егера, положила конец Средневековью. Что вполне логично, ведь с этого момента влияние религиозного фактора на европейскую политику практически сошло на нет. На смену Средним векам пришло время, которое принято называть Новым.

Завершением эпохи Нового времени Оскар Егер определяет Великую французскую революцию, в которой, как в зеркале, отразились все противоречия Нового времени. Это была жестокая и кровавая трансформация общественного строя. И при этом грандиозная и важнейшая по своему значению. В истории человечества произошел очередной разлом, после которого на смену Новому времени пришла другая эпоха — Новейшее время.

С точки зрения периодизации истории в сочинениях Оскара Егера, Новейшее время — это, если можно так выразиться, наиболее условная из всех категорий.

Эта эпоха охватывает достаточно небольшой, но весьма насыщенный промежуток времени — от Французской революции и последовавшего за ней периода террора и восхождения Наполеона до событий 1860—1880-х годов в истории европейских государств.

КНИГА I

ЕГИПЕТ
И МЕЖДУРЕЧЬЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Страна и народ в Египте

Египет. Нил

Это известное древнейшее государство возникло в северо-восточной части Африки — материка наименее исторического — и возникло именно там, где Африка ближайшим образом примыкает к Азии. Громадные горы Африки, расположенные вблизи экватора, своими потоками питают несколько обширных озер, или внутренних морей: из них истекает Белый Нил (Бар-эль-Абьяд), который под 16° сев. шир. сливается с Голубым Нилом (Бар-эль-Азрек), текущим с востока и берущим начало в тех же широтах и при одинаковых с Белым Нилом природных условиях. Горные хребты пересекают путь реки, образовавшейся из этих двух притоков, Нил преодолевает все преграды, ниспадая с них бесчисленными водопадами. Последнее препятствие встречается на его пути близ Сиены (24° сев. шир.), и затем Нил спокойно катит свои волны до самого моря на протяжении 900 км, по долине, которая нигде не расширяется более чем на четыре часа пути и представляет собой лощину, пролегающую между Аравийской цепью гор на востоке и Ливийской — на западе.

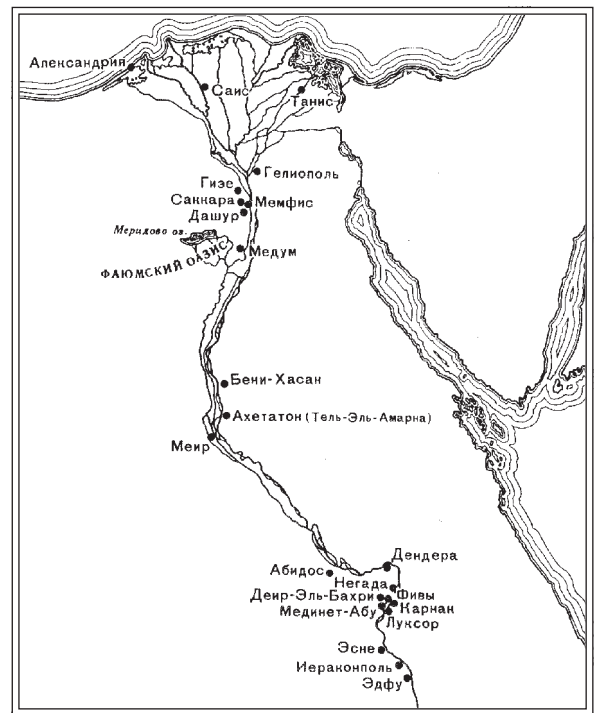
Под 30° сев. широты горы с обеих сторон отступают от Нила, и он, тремя большими и бесчисленным множеством малых рукавов, пересекает создавшуюся из его наносов дельту. Все, что здесь произрастает, — дар Нила, дар его вод...

Страна

Горные цепи справа и слева от Нила служат границами стране, которую эта река, не принимающая в себя никаких значительных притоков, как бы объединяет в одно целое; притом бесплодная пустыня, простирающаяся за этими горами, как прямая противоположность плодородной речной долине Нила, пробуждает в человеке невольное сознание особенного благословения богов, которое излилось на него именно здесь, в этой долине. Откуда и когда явились сюда первые посе-

ленцы — вопрос не исследованный; вероятно, они принадлежали к кавказскому племени, и культура шла здесь с севера на юг вверх по реке, а не обратно. Из первых поселенцев образовались отдельные общины, многочисленные округа, с наследственными князьями и рабами, которые появились вследствие порабощения первоначального туземного населения. Однако поселенцы, откуда бы они ни пришли, должны были подчинить свой быт Нилу и все устроить сообразно с явлениями его ежегодной оплодотворяющей деятельности.

Необходимость постоянного уравнивания земельных владений, которые непрерывно видоизменялись вследствие разливов Нила, постепенно должна была придать этой царской власти особенное значение и, вероятно, подчинить ей мест-

Схематическая карта Древнего Египта

ную знать, хотя, конечно, ничего достоверного об этих отношениях не известно. Значение царской власти послужило утверждению в стране строгого порядка, который был здесь особенно необходим, поэтому река непрерывно меняла всю земельную собственность жителей, то увеличивая, то сокращая ее размеры.

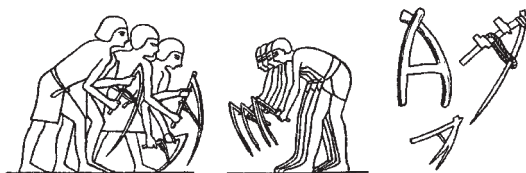
В конце июля Нил выходит из берегов. Быстро, заметно для глаза, вздуваются его стремительные волны, вносят прохладу в воздух и орошают раскаленную южным солнцем почву. Через три месяца вода начинает спадать; в почву, влажную, утучненную наносным нильским илом, бросают семена, из которых в последующие четыре месяца появляется дивная, щедрая жатва.

Растительное царство здесь весьма ограничено; пальмы, смоковницы, гранатовые деревья, акации служат украшением садов; болота и озерки, остающиеся на пространстве разливов Нила, переполнены водяными растениями — папирусом и лотосом; воды кишат рыбами, а на поверхности реки в изобилии плавают полезные человеку водяные птицы: гуси, утки и т. д. Всякие овощи, кормовой горох, бобы, чечевица, всевозможные хлебные злаки нарождаются в огромном количестве при самой незначительной затрате труда. Население плодородной и своеобразной страны стало быстро размножаться, и уже очень рано в его среде выражением единства и национальности стала царская власть.

Первым в числе царей в 1500 г. до н. э. местные историки-жрецы почитали Мину, который, как предполагают, начал царствовать в 3892 г. до н. э. Его считают основателем Мемфиса, города, который был выстроен на Ниле, у самого выхода его из долины, в том месте, где река разветвляется на два рукава дельты. В течение тысячелетий этот город был естественной столицей страны. Десять династий правили, одна за другой, тысячу лет, и нет в истории другого примера столь продолжительной эры, в течение которой какому бы то ни было народу была дана подобная возможность развивать свой оригинальный быт без всякой помехи извне. В это же тысячелетие постепенно начинает выступать из мрака и Южный (или Верхний) Египет. Во главе его город, построенный на сто миль выше Мемфиса на Ниле, так называемые Фивы (Уиса), является вторым известным центром египетской жизни. Возможно, эти два отдельных царства, Мемфис и Фивы, некоторое время существовали рядом самостоятельно. Это можно заключить по тому, что короны Верхнего и Нижнего Египта, белая и красная, постоянно различаются на изображениях памятников.

Сев в Египте

Взрыхление почвы и образцы мотыг

Жатва

Прорисовки с древнеегипетских изображений

Впоследствии оба царства, несомненно, соединились, и целый ряд фараонов продолжал мирно править страной, которая могла существовать сама по себе, ни в ком не нуждаясь. Только на юге, в отношении к земле Куш, фараонам приходилось проявлять некоторую воинственную деятельность и бороться за свои границы, между тем как с востока укрепления, протянутые от Красного моря до Нила, от нападения бродячих племен пустыни защищал Египет.

Культура. Царская власть

Вэто время и здесь успела развиться культура, имевшая огромное значение для человечества и во все века признававшаяся чудом. Природные условия страны требовали определенной работы, которая, переходя от отца к сыну, вскоре должна была создать необычайно устойчивые общественные отношения. Страна очень рано была разделена на правительственные округа, или номы, и, вероятно, правление в ней или, по крайней мере, управление было хорошо устроено.

Известна надгробная надпись одного из областных правителей, правившего Гермополем при одном из царей славной 12-й династии, Усеркафе (2380—2371 гг. до н. э.). Эта надпись, восхваляя качества честного чиновника, в то же время дает возможность заглянуть в трудовую жизнь народа.

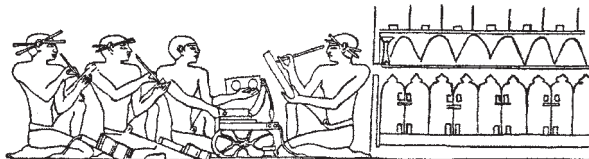

Короны египетских царей.

Слева направо: белая корона царя Верхнего Египта, красная корона царя Нижнего Египта, пшент — белая и красная короны царя объединенного Египта, немес (праздничная накидка) и хепреш (синяя корона). На лбу царей — священная кобра, символ могущества и непобедимости царя.

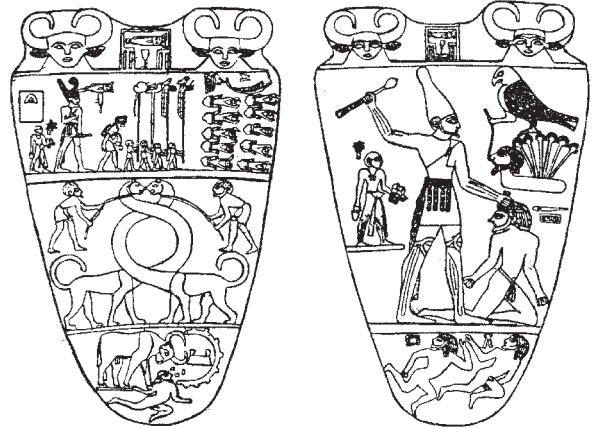
«Амени (так звался правитель), — гласит надпись, — любил свою область, передавал подати с нее царю и постоянно поддерживал в ней трудовую деятельность; при нем ни разу не было голода, все поля были обработаны, и никто не встречал в работе никаких препятствий; сильным мира он не давал преимуществ перед слабыми». Кроме того, надпись упоминает о том, что «Амени сопровождал фараона в его победоносном походе в страну Куш».

Царская власть, необходимая этой стране как главная основа общественного порядка, имела громадные значения. Цари носили титул фараонов, т. е. сыновей солнечного бога Ра. Почитаемые народом как боги, цари в то же время были представителями народа перед богами, и даже жрецы были им подчинены, как и весь остальной народ. Неразрушимый и почти страшный памятник эта царственная власть воздвигла себе в тех семидесяти громадных непрерывных рядом тянущихся пирамидах, которые непрерывным рядом тянутся на запад от Мемфиса. Сколько бы ни было высказано догадок об истинном значении этих памятников, можно предположить, что это именно гробницы

Наказание неплательщиков натуральных податей и запись писцами их долга.

Прорисовки с древнеегипетских изображений

Мемориальная табличка вождя Мины, объединившего под своей властью Верхний и Нижний Египет и ставшего первым фараоном

царей, воздвигнутые единодушным желанием всех египтян — создать несокрушимые усыпальницы для боготворимых ими правителей.

Геродот Галикарнасский (ок. 484 — ок. 425 до н. э.) — древнегреческий историк, «отец истории» (по приписываемому Цицерону выражению), автор первого сохранившегося фундаментального труда «История», описывающего греко-персидские войны и обычаи многих современных ему народов. Немногочисленные биографические сведения о Геродоте основаны на двух источниках: рассказах самого Геродота и энциклопедии «Суда» («Свида»), составленной в X в. в Византии. Он родился в состоятельной и влиятельной семье. В юности Геродот, возможно, принимал участие в восстании против царя Лигдамиса, жил на острове Самос, а затем отправился в длительное путешествие, главной целью которого был сбор информации о греко-персидских войнах. Какие именно страны исследовал Геродот, сказать с полной достоверностью невозможно: он, очевидно, посетил Египет, большинство островов Средиземного моря, был в Вавилоне и на северном побережье Черного моря; однако, например, рассказ о путешествии по Индии выглядит как вымысел. В середине 440-х гг. до н. э. он жил в Афинах, а затем на юге Италии. Скончался Геродот предположительно между 430 и 424 гг. до н. э.

Три величайшие из этих пирамид возвышаются над прахом трех царей 4-й династии: Хеопса, Хафры, Менкауры. Пирамида Хеопса высотой

146,7 метра заключала в себе миллионы кубических метров каменной кладки. Греку Геродоту, который видел этот памятник 2,5 тысячи лет спустя после его построения, египетские жрецы рассказывали, что на нем написано, сколько именно строившие его тысячи рабочих съели редьки, лука и чеснока. Это дает достаточно ясное представление о положении низших классов населения, которое едва ли улучшилось и впоследствии. И позднейшие сооружения, воздвигнутые царями 12-й династии, например Аменемхетом III, представляющие собой целую систему водяных сооружений в Фаюме, предназначенную для уравнивания разливами Нила, известную под названием Меридово озеро, и рядом с ним громадный царский дворец, прозванный греками лабиринтом, развалины которого еще сохранились до нашего времени,— все подобные сооружения предполагают существование в Египте такого общественного строя, при котором правитель мог неограниченно распоряжаться рабочей силой массы низших слоев народа.

Памятники. Иероглифы

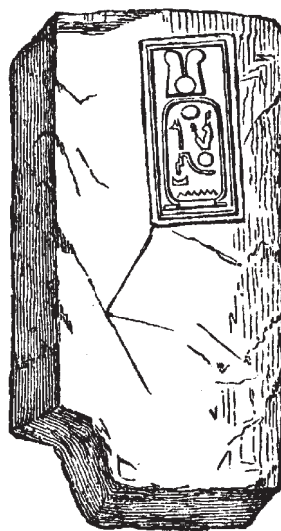
С жизнью и бытом египетского народа знакомят изображения и надписи катакомб (гробниц, сеченных в горах) Бени-Хасана в Верхнем Египте (27° сев. шир.). Жизнь более достаточных классов представлена в полном ее разнообразии. Сев и жатва, земледелие, скотоводство, ремесло в его различных проявлениях, от башмачника до оружейника, от горшечника до стеклянщика, охота и рыбная ловля, война, пляски, игры,— все происходит в пестрой картине.

Громадная масса сохранившихся памятников, покрытых столь мудреными иероглифическими письменами, доказывает, какое высокое значение египтяне придавали истории. С другой стороны, ясно, что эти письмены, хотя и были могущественным орудием для передачи мысли, в значительной степени связывали пишущего. Глядя на них, убеждаешься, что на воспроизведение затрачивалось столько труда и умственного напряжения, что внутреннее содержание изображенного письменами было стеснено до крайности. Подобные письмены неизбежно должны были навязывать мышлению этих людей известного рода формализм, медлительность и условность и таким образом окончательно придали египетской жизни характер строгой правильности и стеснительной ограниченности, которые и без того уже лежали в основе условий местной жизни.

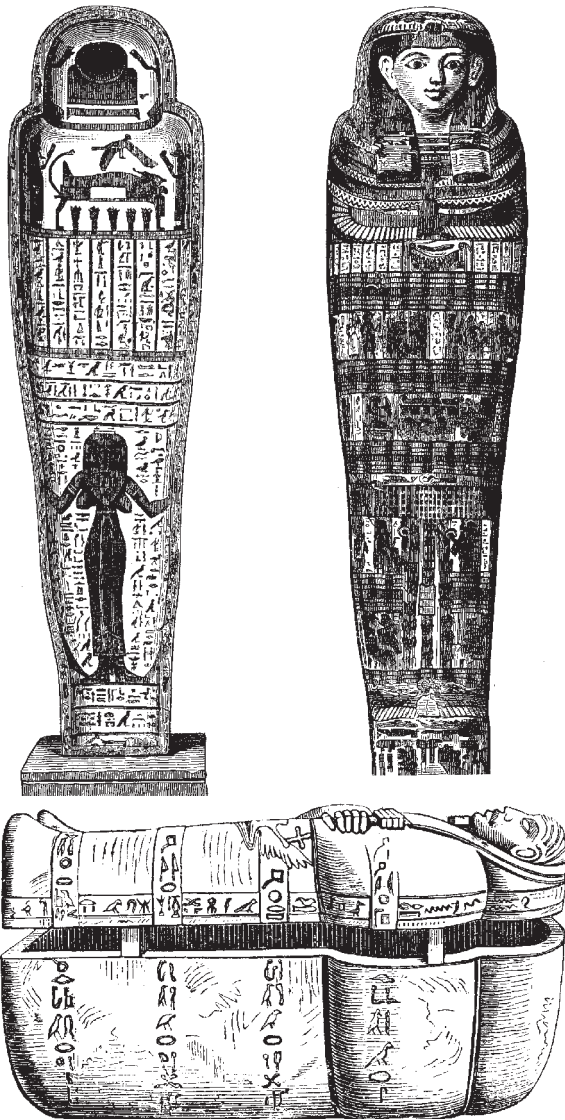

Статуя царского писца Каи (так называемый «Луврский писец»)

Самостоятельные аристократические элементы представлены в этих изображениях очень слабо, хотя отдельные номы издревле проявляют в некоторой мере признаки самостоятельной жизни, в богослужбных церемониях, в особых боже-ствах, в своеобразных религиозных обрядах и воззрениях. Воины подчинялись воле царя, жрецы преклонялись перед фараоном, и все чиновники были его слугами. Некоторого рода благосостояние, по-видимому, было широко распространено во всех слоях общества, и даже роскошь развита в значительной степени. Эта роскошь высших классов составляла резкую противоположность быту народной массы. Сверх своих богатств, накопление которых значительно облегчалось мест-

Кирпич с клеймом Рамсеса II

Мумия в саване и в саркофаге

ными условиями страны, высшие классы обладали искусством, которое давало им громадные преимущества: им было доступно письмо, вначале, вероятно, весьма затруднительное и чрезвычайно скудное по выразительности. От вещевого письма, изображавшего солнце в виде кружка, а месяц в виде серпа и т. д., впоследствии легко перешли — может быть, в среде замкнутого кружка жрецов, занимавшихся новым искусством, — к символическому письму, которое изображало понятие жажды в виде прыгающего теленка с проведенными под ним тремя волнообразными чертами, справедливость в виде весов, ходьбу — в виде двух сопоставленных ног и т. д.

От этих двух способов письма, вероятно, очень рано перешли к третьему, звуковому способу — к обозначению определенных звуков известными знаками или изображениями известных предметов. А это было уже громадным успехом: такие письмены давали возможность в точной форме пересылать на дальние расстояния волю повелителя и, закрепляя слова и понятия, передавать потомству воспоминания о минувшем. Это искусство должно было необычайно возвысить могущество и сознание собственного достоинства правящих. Из времен 12-й династии дошла запись, в которой перечисляются различные роды занятий ремеслами: кузнец, каменотес, цирюльник, матрос, каменщик, ткач, башмачник упоминаются с некоторым презрительным юмором. В противоположность им восхваляется свободное призвание писца или ученого, которое представляется более важным, чем все ремесла. Это искусство возвысило даже национальное сознание всего народа, доставив ему возможность иметь свою историю.

Жизнь народа. Религиозные воззрения

Как бы то ни было, невозможно представить, чтобы народная жизнь под безоблачным небом Египта и на берегах Нила носила на себе особенно мрачный или даже серьезный отпечаток. Даже религия, в которой точнее всего отражаются жизненные воззрения народа, при всей своей торжественности, была оптимистического характера: слишком уж явной была благодать божества, постоянно изливаемая на эту страну, и опасение перед Высшим, Непостижимым Существом играло незначительную роль в религиозности египтян. Главным, высшим божеством в Египте почитался дух света, бог солнца, известный под различными именами. В Фивах его называли Амон, в Гелиополе — Ра, в Мемфисе — Птах. Предполагают, что последнее название составной частью входит в общее название страны Хет-ка-Птах — «страна поклонения богу Птаху» — Египет.

Грекам, в гораздо более поздние времена вошедшим в контакт с Египтом, казалось особенно странным поклонение египтян священным животным: кошкам, крокодилам, священным птицам. Есть основание думать, что в более раннюю эпоху эти звери почитались не иначе, как в связи с божествами, которым они были посвящены, и что их культ еще держался в доступных пониманию границах.

Несомненно, весьма древним было также почитание мертвых, около которого группировался весь необширный запас мифологических элементов древнеегипетской религии. Бедных после смерти ожидала общая могила. Гробница богатого состояла из двух комнат — одной, по стенам покрытой изображениями его деяний, и другой, заключающей в себе саркофаг, в котором покоилось искусно набальзамированное тело. Уже на саркофагах этой отдаленной эпохи можно найти высеченные изображения суда над мертвыми, на которых душа покойного представляется на суде держащей папирусный свиток, с полным списком всех его грехов. Такой список помещался в гроб каждого покойника... При этом нельзя не заметить, что, хотя вера в бессмертие души существовала у египтян с древнейших времен, их представления о загробной жизни были весьма ограничены...

Господство гиксосов

Эти поколения жили мирно в течение многих веков, как вдруг около 2100 г. до н. э. важное происшествие нарушило плавное течение их жизни. Союзу кочевников, живших в восточной пустыне, удалось ворваться в Египет, и «князья пастухов», иначе — гиксосы, в течение 500 лет господствовали в Египте. Нашествие гиксосов, как и все нашествия варваров на цивилизованную страну, сопровождалось всякого рода ужасами — убийствами, пожарами и грабежами. До появления гиксосов в Египте не знали ни колеса, ни искусства коневодства. Может быть, этим объясняется быстрое завоевание Нижнего Египта этим племенем воинов, пришедшим из Азии. Но поработанный гиксосами Египет вскоре поработил завоевателей, навязав им свою культуру, которую, впрочем, они могли воспринять лишь до некоторой степени.

Хотя гиксосы неоднократно получали подкрепление в виде новых наплывов степных кочевников, их число все же было незначительно, и пробужденное бедствиями чувство национального самосознания побудило египтян дать им, наконец, суровый отпор. Освобождение от ига этих чужеземных завоевателей началось с Верхнего Египта, в котором власть гиксосов не была прочной: после некоторой борьбы Амасису I (1684—1659 гг. до н. э.) удалось отбить у гиксосов Мемфис — резиденцию их правителей.

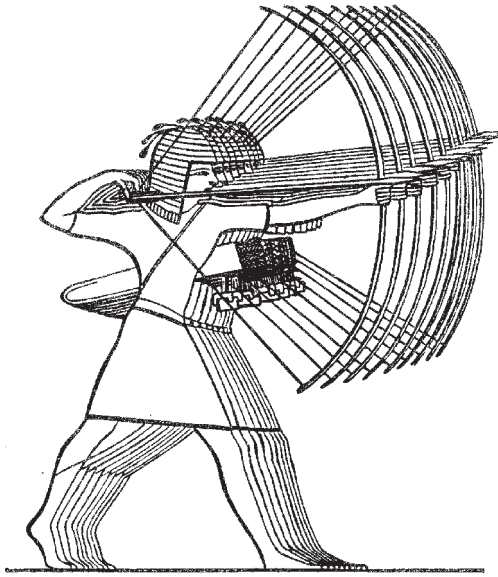
Еще раз, объединенными силами, гиксосы пытались удержать за собой власть над дельтой. Но здесь они потерпели последнее поражение,

и после 150-летней борьбы Египту была возвращена его самостоятельность. Храмы в Мемфисе и Фивах были восстановлены, и Амасис I провозгласил себя царем Верхнего и Нижнего Египта (1684 г. до н. э.). С него и началась 18-я династия, о которой дает сведения главный греческий источник, произведение жреца Манефона и эти сведения подтверждаются египетскими источниками, местными памятниками.

Освобождение от ига. Фиванское царство

Освобождение страны исходило из Фив, и этот город остался средоточием царства в ближайшую, достославную эпоху. Храмы и блестящие дворцы возникли по обоим берегам Нила. Греки обозначают эту эпоху нового подъема духа — обычно следующую за счастливой освободительной войной — одним общим именем Сесостриса, и много сказаний сообщают о походах этого государя, простиравшихся далеко в Азию и в Европу. В сущности, все эти рассказы — не более чем отражение деяний целого ряда государей, принадлежавших к 18, 19 и 20-й династиям, — Аменхотепа, Тутмоса, Рамсеса, Сети, Мернептаха. Среди них славнейшим из всех был, по-видимому, Тутмос III (18-й династии); его история сохранилась довольно полно. Но Египет никогда не составлял обширного, мирового государства, как это одно время думали, полагаясь на греческие известия. По тем летописным источникам, которые представляют надписи на развалинах дворцов и храмов, официальным слогом прославляющие деяния фиванских фараонов, можно прийти к убеждению, что эти цари придерживались весьма умеренной и разумной «внешней политики», вполне соответствующей с географическим положением Египта. Эта политика стремилась только к большему обеспечению границы на юге, и действительно, эта граница была несколько продвинута внутрь страны кушитов, а отвоеванная у них страна подчинена правильному и спокойному управлению. На севере эта политика, как ясно с первого взгляда на карту и как доказывает вся последующая история Египта, должна была стремиться к обладанию Сирией, составляющей в различных отношениях необходимое дополнение к Нильской низменности. В этих видах египетские цари и воюют преимущественно с сирийскими народами, обитавшими в Южном Ханаане.

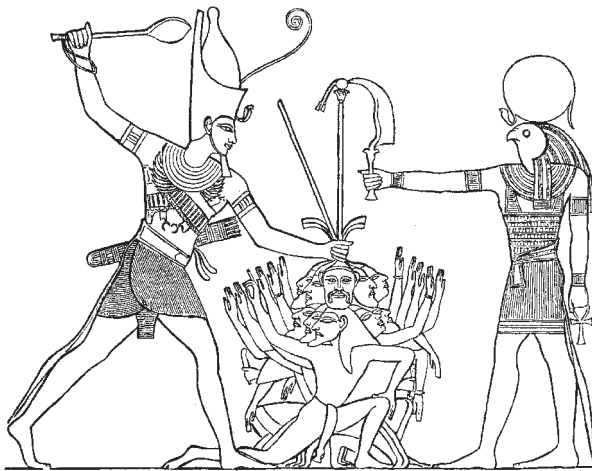
Война за освобождение вызвала, конечно, многие геройские подвиги: сохранилась надгробная

Египетские стрелки, вооруженные луками.
С древнеегипетского изображения

надпись о том, что один из мужественных подвижников Амасиса I, еще будучи молодым человеком, уже дважды успел заслужить военную награду — «ожерелье за храбрость».

Крайней границей их завоевательных стремлений является Месопотамия и побережья Евфрата. То, что политика египетских царей задавалась лишь весьма недалекими и определенными целями, доказывает договор, заключенный Рамсесом II с одним из хеттских князей, — древнейший из известных подробных и обстоятельных дипло-

Рамсес II поражает врагов.

По древнеегипетскому изображению в Абу-Симбеле
в Нубии

матических актов. Он немногим отличается от подобных актов новейшего времени. Вечный мир и дружелюбие на вечные времена устанавливаются этим актом по всем правилам международной вежливости между Рамсесом II, великим египетским царем, и Хаттусилисом III, великим князем хеттов. В нем обусловлено, что если какой-нибудь враг вздумает напасть на подчиненные египетскому царю земли и царь пошлет к хеттскому князю, говоря: «Приди, приведи с собою воинские силы против моего врага», то князь должен так поступить: «если сам не может прийти, то, по крайней мере, должен прислать своих стрелков с луками и свои военные колесницы».

Соответствующие этому условия принимает на себя и египетский царь, вступая с князем в оборонительный союз. В тот же договор включено и несколько дополнительных статей, касающихся обоюдной выдачи беглых преступников, бежавших или насильно уведенных работников и тому подобных людей. В то же достославное и весьма продолжительное царствование царя Рамсеса II, правившего Египтом в течение 67 лет¹, в Египте появился военный флот, существование которого было возможно только при вполне обеспеченном положении египтян в Сирии. В связи с этим нововведением был прорыт канал из Нила на восток, законченный гораздо позднее, в последующие царствования.

Времена 20-й династии

С 1244 по 1091 г. до н. э. один за другим следуют 12 царей с именем Рамсес, по-видимому, царствовавших вполне мирно. Обычной резиденцией этих государей 20-й династии и, следовательно, столицей всей страны был г. Фивы, отстоящий от дельты Нила на 630 км.

Слава этого отдаленного «стовратного» города разносилась далеко. Древнейшие из греческих писателей сохранили много рассказов о Фивах, а развалины громадных зданий, возведенных вблизи арабских деревень Луксор и Карнак Тутмосами I и II, Сети I, Рамсесом II, и доныне производят на путешественника чарующее впечатление.

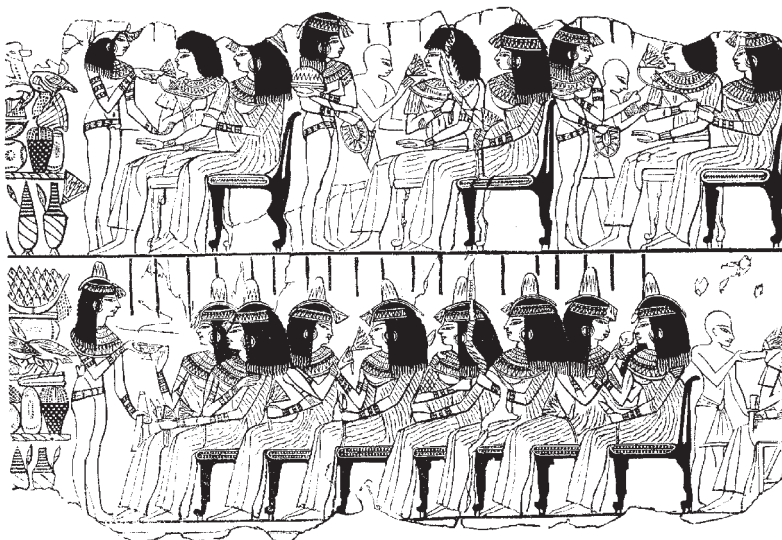
Фантазия, увлекаемая в далекое прошлое, лишь с величайшим трудом восстанавливает то время и ту действительность, когда среди этих

¹ Некоторые историки считают, что Рамсес II, взошедший на престол когда ему было около 20 лет, правил 66 лет. (Здесь и далее, если не указано иное, — примечания редакции).

Парадный головной убор
египетской царицы.

С древнеегипетского изображения

Пиршество у царицы.

Прорисовка с древнеегипетского изображения

громadных колоннад, среди этих необъятных зал¹, дворов, покоев и сеней двигались шумные толпы живых людей. Стены этих громадных развалин покрыты изображениями и надписями, большей частью прекрасно сохранившимися и свежими по краскам. Эти изображения и надписи, в связи с богатой добычей бытовых предметов и папирусных свитков из ближайших к Фивам катакомб², доставляют пытливому исследователю богатейший материал для изучения повседневной жизни высших классов египетского общества.

Условия народной жизни

Жизнь этого третьего периода египетской истории по сути мало чем отличалась от жизни древнейшего периода, когда столицей Египта был Мемфис, впоследствии утративший свое былое значение. Царская власть осталась та же; обоготворение священной особы фараонов, пожалуй, усилилось. Государь, унаследовавший престол, воздвигает храм в честь своего обоготворенного предшественника: фараон служит как бы живым звеном, связующим народ с богами. Царь

назначает и смещает чиновников и правителей; он управляет неограниченно; повелевает и жрецами, которые без него не имеют никакого значения, получают от него и содержание, и деньги на издержки, сопряженные с их культом.

Нет около царя воинственной знати, но есть особые отряды телохранителей и постоянное войско в его распоряжении, которое прекрасно содержится и расположено гарнизонами, подразделенными на сотни и тысячи. Среди этого войска: воины, сражающиеся на колесницах, пехотинцы и стрелки, вооруженные луками, занятые стрельбой в цель, как видно на стеновых изображениях. Консервативное течение в этом периоде, как и в древнейшем, проходит через всю египетскую жизнь, заметно только ревностное стремление к искоренению любых воспоминаний о временах иноплеменного владычества. Сын наследует отцу в его занятии, достигая таким образом значительного совершенства в производстве. Но из этого вовсе не следует, что разделение на касты имело какое-нибудь значение в египетской жизни. Переход от одного состояния к другому не был затруднителен.

В сущности, Египет был прекрасно управляемой страной, с иерархией строго надзираемых чиновников. Он был разделен на 44 сравнительно небольших административных округа, — нечто вроде департаментов во главе с префектами, которым сверх того были приданы царские судьи и писцы, а в случае нужды в их распоряжении было и цар-

¹ Зал дворца в Карнаке — 97 м длины, 49 м ширины; крыша его поддерживалась 134 колоннами.

² Эти катакомбы расположены в горной цепи, на запад от Фив; в другой цепи, отделенной ущельем от первой, находятся усыпальницы царей.

ское войско. Они наблюдали за порядком в работах, общественной безопасностью, взиманием податей. Кроме того, существовал еще и высший царский суд, члены которого имели в распоряжении писанный закон — кодекс, состоящий из 8 книг. В этом периоде письменность, значительно упрощенная, уже получала большое распространение. Из древних, весьма мудреных иероглифических письмен образовалось нечто вроде скорописи, служившей для передачи живого народного языка. Стебли папируса доставляли удобный для письма материал, на котором, в частной жизни, писались демотическими письменами письма и все, не отнесенное к официальной письменности.

Религия и литература

Все в этот период египетской истории начало развиваться — искусства, вызванные роскошью, наблюдательные и опытные науки. Для развития искусства, в высшем значении этого слова, местные условия не были благоприятны. Искусство было подчинено религии, поэтому держалось определенных, выработанных форм и, не развиваясь, оставалось неподвижным. Жизнь же высших классов допускала известного рода тонкость и изящество вкуса: видно изображение домов с галереями, дач с аллеями, беседками, бассейнами, цветниками, повозками, носилками и гондолами; на тех же изображениях видна игра в мяч, в шашки, танцы, музыкальные инструменты; многочисленные храмы — в тесной связи со школами; есть основание думать, что не было недостатка и в литературе, по-своему богатой.

В руках жрецов находились 42 священные книги, среди которых были и медицинские. Искусство врачевания в Египте было особенно развито, преимущественно славились врачи-окулисты, столь необходимые в стране, где воспаление глаз — явление обыкновенное. Среди целительных средств не последнее место занимали заклинания злых духов.

Религиозные воззрения в этот период развились сильнее, чем в предшествующие; даже Египет не был избавлен от религиозных войн. Один из царей 18-й династии, Аменхотеп IV (Эхнатон), увлекся пристрастием к новому культу — одному из многих местных культов, существовавших рядом с преобладающим поклонением богу солнца. Общая сокровищница поэтических сказаний чело-

вечества пополнилась из египетских религиозных верований мифом об Осирисе и Исида, который служит выражением своеобразных условий местной жизни. Миф заключается в том, что женское и мужское благодетельные божества подвергаются преследованиям божества губительного, Сета, олицетворяющего жгучий ветер пустыни. Осирис от него погибает, а Исида, глубоко опечаленная, ищет его труп... Но Осирис оставляет по себе сына и мстителя, Гора, а сам воскресает для новой жизни. Подобный миф, изображающий в лицах очевидное для всех и в то же время таинственное чередование обычных явлений природы, — в более или менее измененной форме встречается у всех народов.

Была у египтян и светская литература: и у них были свои поэты! Один из них, Пентаур, в замечательно восторженном произведении восхвалял своего государя, Рамсеса II, за личную храбрость, выказанную им в критическую минуту его упорной борьбы с хеттами. Наглядно и горячо поэт передает весь ужас этой минуты: фараон попал в засаду, «и ни один из подвластных ему князей, ни один из его тысяченачальников или военачальников и витязей — не был при нем»; но он призывает своего отца, бога Амона, который значит более, нежели 100 тысяч воинов, — и побеждает! Тогда враги падают перед ним ниц и восклицают: «Баал вселился во все части его тела — он не простой смертный!» — и они молят его оставить им хотя бы дыхание жизни.

Это упоминание чуждого божества особенно удивляет именно в произведении египетского поэта, потому что египтяне и в древний мемфисский, и в позднейший фиванский период держались очень далеко от всего иноземного. Вообще египтяне представляются народом весьма самодовольным и склонным даже гордиться своей религиозностью и чистотой, древностью своих учреждений и превосходством своей культуры. Считая себя избранным народом, они, по возможности, старались не есть за одним столом с иноземцами, и хотя они занимались торговлей, хотя постепенно стали допускать иноземцев в некоторые из своих гаваней, — сами они очень редко или даже совсем не выезжали из своей страны. Однако же пришли, наконец, такие времена, когда и египтяне, волей или неволей, должны были выйти из своей замкнутости.